

Вырезка из газеты

Огни
Алматы

г. Алма-Ата

6 ИЮН 1955
СЕМИБИРЧАН

МАСТЕРСТВО ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

ТЕАТР

ГОСТИНИЦА в Алма-Ате кол-лектив Павлодарского областного драматического театра имени А. П. Чехова показал уже основную часть гастрольного репертуара. Столичные любители сценического искусства познакомились теперь со всеми работниками труппы и смогли по достоинству оценить интересные режиссерские и актерские работы, отдавать должное многогранной деятельности коллектива в целом, его идейно-художественным устремлениям и творческим поискам.

Репертуар театра богат и разнообразен. В нем представлены различные эпохи, стили, жанры и образы. Возьмем, к примеру, последние показанные павлодарцами спектакли. Перед зрителями прошли персонажи классика русской драматургии А. Н. Островского в бытовой комедии «Женитьба Белугина», бразильского писателя Г. Фигейредо в героической комедии «Эзопа», комсомольцы-строители таежной дороги в пьесе советского драматурга М. Шatroва «Глеб Космачев», студенты, представители научной и технической интеллигенции в современной

драма чехов П. Когоута «Такая любовь».

А ведь в гастролирующей труппе немного людей. Одним и тем же актерам приходится играть резко отлича-

ются перед нами избалованная роскошью, любящая пожить в свое удовольствие, умная эгоистка, жена ничтожного философа — Клея. Такой по-казывает ее артистка Р. Зайцева.

С гастролей Павлодарского драматического театра

ные роли, отказываясь от привычного амплуа, причем некоторые из них вынуждены даже играть по две роли в одном спектакле. Очень хорошо, замечательно для дружной славы коллектива и то, что ведущие актеры, исполнители главных ролей, играют и в эпизодах, массовках.

Однако самый важный вывод, который следует сделать из просмотра таких разных спектаклей с небольшим и одинаковым составом исполнителей, это о мастерстве перевоплощения, которым владеют артисты из Павлодара. И в первую очередь это относится к актерам старшего поколения, имеющим большой сценический опыт.

В «Такой любви» та же Р. Зайцева на очень небольшом драматургическом материале создает четкий и впечатляющий образ гордой, замкнутой, любящей и страдающей женщины, нашей современницы, врача из Праги Стыборовой. Как далеки друг от друга и как достоверны оба эти характера, раскрыты одной и той же актрисой.

Прекрасно владеет мастерством перевоплощения и артист А. Зайцев. В названных спектаклях он создает три совершенно несхожих и даже противоположных характера. В комедии Островского перед нами предстает грубый самодур, семейный деспот, купец из провинциального захолустья, сваягачющийся в финале — Гаврила Пантелеевич Белугин. Артист отлично передает повадки дельца, «стола общества» уездной России 60 — 70-х годов прошлого столетия.

В «Эзопе» артист Зайцев раскрывает мелкую душонку самовлюбленного, глупого и безвольного философа Ксандра, а в «Глебе Космачеве» по-

казывает руководителя стройки дороги в саянской тайге, умного, чуткого, принципиального коммуниста Алексеева. И все эти три разные роли сыграны отлично, правдиво, убедительно.

Артисты В. Ермаков и И. Чистяков почти не пользуются гримом и париками. Они идут в глубину изображаемых характеров, тонко вскрывают подтекст, и мы видим на сцене совершенно разных людей. Высоко несущий человеческое достоинство, остроумный создатель басен Эзоп и маскирующийся, выглядящий сначала симпатичным, беспринципный карьерист, прораб Савельев в «Глебе Космачеве» (арт. Ермаков). А как непохожи внутренне при внешнем сходстве раздумывающий над жизнью Илья Салов («В день свадьбы») и матерый жулик и прожор, мастер Котов («Глеб Космачев») в исполнении арт. Чистякова!

Не каждый зритель заметит, что секретаря Алексеева и парня в новобойке играет один и тот же актер — В. Мельников в «Глебе Космачеве». А когда посмотрит его в «Такой любви» и в «Дне свадьбы», то наверняка удивится богатству красок в творческой палитре артиста.

Умением находить яркие краски и мягкая полутона, изобретательно решать творческие задачи в главных и небольших ролях отличаются и многие павлодарские актрисы. Сравните, например, озлобленную, неврастеническую Риту («В день свадьбы») и чистую, трепетную («Такая любовь») Лиду Матисову в трагедии артистки С. Степановой. Или работницу Зою Березиницу из «Клея» и Елену Кармишину из «Женитьбы Белугина» в исполнении артистки Л. Ошевой.

Вывод о разноликем и удивляющем зрителей мастерстве перевоплощения может быть условно распространен на темпо-ритм, художественное и музыкальное оформление, своеобразные выразительные средства и приемы в спектаклях павлодарцев. Плавный, неторопливый ритм «Женитьбы Белугина» и «Эзопа» резко меняется в отрывочных, быстро мелькающих эпизодах «Глеба Космачева» и «Такой любви». Удачно использована в «Такой любви», например, кинопроеция и короткие музыкальные вступления.

По всему видно, что павлодарцы стремятся к максимальной выразительности и доходчивости гастрольных спектаклей. Эти стремления и поиски находят благоприятный отклик и теплый прием у алма-атинских зрителей.

В. АБРАМИЧЕВ.